

Игровая и проектная деятельность в детском саду: механизмы развития социальной компетентности

Научный руководитель – Сиднева Анастасия Николаевна

Плотникова Валерия Андреевна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия
E-mail: ler.shinelis@yandex.ru

Введение

Одной из приоритетных задач современного дошкольного образования является гармоничное развитие личности ребенка, что отражает актуальность поиска и разработки технологий развития социальной компетентности дошкольников. Согласно исследованиям уровень развития социальной компетентности именно в дошкольном возрасте является значимым предиктором академического успеха в школе [4], учебной мотивации [5], удовлетворенности жизнью и ментального здоровья во взрослом возрасте [2]. Поэтому **целью** данного исследования стало сопоставление развивающих потенциалов и механизмов игровой и проектной деятельности в рамках детского сада с точки зрения возможности формирования в них социальной компетентности.

Выборка

В исследовании приняло участие 30 дошкольников 5-6 лет (средний возраст 5.8 лет), среди которых 15 мальчиков и 15 девочек. Все дети посещали один государственный детский сад в районе Москвы. Родители всех детей, принимавших участие в исследовании, дали письменное согласие.

Процедура

Исследование состояло из трех этапов. На первом этапе была проведена диагностика регуляторных функций (далее РФ) с помощью субтестов NEPSY-II [3] и социальной компетентности детей с помощью опросника SCBE-30 для воспитателей о поведенческих и эмоциональных проявлениях детей [1]. Данный опросник включает три шкалы: «Социальная компетентность», «Гнев-агрессия», «Тревога-отстранение». На втором этапе участники были распределены по трем экспериментальным группам так, что количество детей с низким и высоким уровнем РФ (согласно кластерному анализу) было равное во всех группах: Свободная игра, Исследовательский проект, Творческий проект. С каждой группой было проведено 12 формирующих занятий продолжительностью 20-30 минут в группах по 10 человек по разработанным программам. На третьем, четвертом, восьмом и девятом занятиях во всех группах была проведена видео-съёмка занятий с целью дальнейшего анализа. С целью качественного анализа занятий, а также уточнения особенностей игровой и проектной деятельности, был использован инструмент для наблюдения за игрой «Матрица игры» (Veraksa et al., 2022). По аналогии была разработана матрица для наблюдения за проектной деятельностью. Процедуру наблюдения и категоризации проводили два независимых специально обученных эксперта. На третьем этапе был проведен пост-тест социальной компетентности аналогичный начальной диагностике.

Результаты

Дети во всех группах показали значимый рост социальной компетентности (ANOVA с повторными измерениями для фактора времени, $F(1) = 5.156$, $p = 0.043$, $\eta^2 = 0.027$). Однако значимых различий между экспериментальными группами, а также детьми с разным уровнем РФ не было выявлено (ANOVA с непараметрической поправкой, $p > 0.05$).

Дошкольники во всех экспериментальных группах показали значимое снижение по показателю тревога-отстранение (ANOVA с повторными измерениями для переменной «время» $F(1) = 14.612$, $p = 0.001$, $\eta^2 = 0.045$). При этом снижение данного показателя статистически значимо отличалось в зависимости от экспериментальной группы и уровня РФ (ANOVA с непараметрической поправкой, $F(2) = 3.64$, $p = 0.048$, $\eta^2 = 0.266$). Дети с низким уровнем РФ показали наибольшее снижение тревожности в рамках Свободной игры ($M = -6.67$, $SD = 4.5$), в то время как дети с высоким уровнем РФ показали существенное снижение в рамках Исследовательского проекта ($M = -4$, $SD = 2.16$). Более наглядно данные различия отображены на Рисунке 1. Для показателя «гнев-агрессия» значимых изменений не было обнаружено.

В рамках качественного анализа видео-записей занятий с помощью матриц для наблюдения отмечено, что к девятому занятию игра дошкольников стала включать групповые эмоционально насыщенные игровые действия, в то время как в начале занятий проявлений данного параметра не зафиксировано. Дошкольники в творческом и исследовательском проектах не проявляли групповых эмоционально насыщенных действий ни на четвертом занятии, ни на восьмом-девятом занятии. Результаты наблюдения также показывают существенное увеличение ситуаций участия наблюдаемых детей в обще-детской дискуссии в проектной деятельности, а также увеличение общего числа дискуссий к восьмому-девятому занятию. В то время как в игровой деятельности данный показатель был зафиксирован один раз для одного из наблюдаемых детей на девятой встрече.

Заключение

Таким образом, показано, что для снижения уровня социальной тревожности у детей с низким уровнем РФ сюжетно-ролевая игра является более эффективной, чем проектная деятельность. В то время как для детей с высоким уровнем РФ участие в исследовательском проекте помогает лучше справиться с социальной тревожностью. При этом, по-видимому, увеличение групповых эмоционально насыщенных действий в игре и групповых обсуждений в проектной деятельности способствуют развитию социальной компетентности дошкольников.

Источники и литература

- 1) Butovskaya M. L., Demianovitsch A. N. Social competence and behavior evaluation (SCBE-30) and socialization values (SVQ): Russian children ages 3 to 6 years // *Early Education and Development*. 2002. Vol. 13. №. 2. P. 153-170.
- 2) Huber L., Plötner M., Schmitz J. Social competence and psychopathology in early childhood: a systematic review // *European child & adolescent psychiatry*. 2019. Vol. 28. P. 443-459.
- 3) Korkman M., Kirk U., Kemp S. NEPSY II: Clinical and interpretive manual. – Harcourt Assessment, PsychCorp, 2007.
- 4) Mackintosh B. B., Rowe M. Baseline inequalities: Social skills at preschool entry moderate math development. *Journal of Research in Childhood Education*. 2021. Vol. 35. № 1. P. 1-21.
- 5) Özbey S., Köyceğiz M. Investigation of the effect of social skills training on the motivation levels of preschool children. *International electronic journal of elementary education*. 2019. Vol. 11. №. 5. P. 477-486.

Иллюстрации

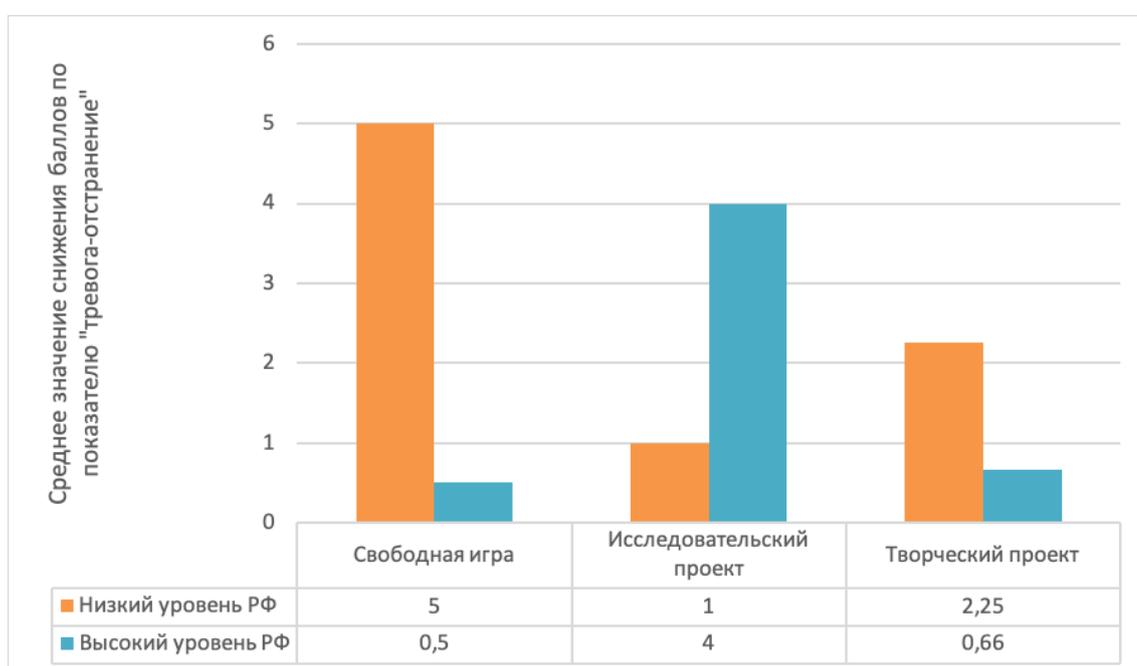

Рис. : График дифференциальных различий средних пре- и пост-теста (снижения) по показателю «тревога-отстранение» для разных экспериментальных групп и уровней регуляторных функций